

Застучали копыта.

Чэнь Жун напрягся, прижатый к Мужун Ке. Его холодная броня заставляла его тело испытывать боль, врезааясь в незащищенную кожу, а от его горячего дыхания по коже побежали мурашки. В своей прошлой жизни АЖунь больше не смогла бы смотреть на своего любовника, если бы незнакомый мужчина так прикасался к ней, не так ли?

А теперь? Она где-то там лежала в обмороке. Чэнь Жун горько улыбнулся. Его учили выдерживать и не такое давление. Конечно гормоны молодого тела изредка еще брали верх, но все же разум уже побеждал.

Конь Мужун Ке был огромным. Так же как и у Жань Миня наверняка он был демоническим фамияром. Мутантом коня, подвергшемуся воздействию темным эфиром. Он нес двоих, как будто он не добавлял никакого лишнего веса. Однако каждый толчок, который он делал, ударял незащищенное тело Чэнь Жуна о броню позади него.

Небо было сумрачным и по долине клубился предутренний туман, добавляя ирреальности происходящему, ноги коней по бабки были вообще не видны, потому что это было перед самым восходом солнца. Темнота в тенях зарослей кустов была особенно темной, как густые чернила, простирающиеся из глубин земли до вершин растений, из этой тьмы струился белесый едва ли не клубящийся туман, местами скрывающий всадников по пояс.

Факелы мерцали из-за влаги.

Чэнь Жун огляделся и увидел кусты и деревья, выстроившиеся вдоль их пути. Над ними возвышался обрывистый склон – не очень высокий, всего около пяти метров, и все, что находилось за ним, было неузнаваемо.

Половина войск ушла в долину. Однако людям было трудно передвигаться, потому что дорога была каменистой и фактически скрытой. Лошади оступались и не хотели идти. Их путь стал ухабистым, и очередь продолжала растягиваться.

Чэнь Жун оглянулся.

Из двух тысяч человек, которых Мужун Ке держал при себе, только половина были прекрасными всадниками, а остальные-пехотинцами. Глаза Чэнь Жуна замерли, глядя на пылающее пламя.

—На что ты смотришь? — спросил низкий голос над его головой.

—Просто так, — ответил он.

Мужун Ке хмыкнул: — Скоро ты увидишь своего мужчину. Подумай, что ему сказать. — Он помолчал, а затем добавил насмешливым голосом: — Возможно, это ваш последний разговор.

Когда Чэнь Жун не ответил, он посмотрел на него сверху вниз.

Лицо Чэнь Жун оставалось холодным и спокойным. Не дожидаясь, пока Мужун Ке заговорит, он поднял глаза и сказал: — Ты прав.

Он выпрямил спину и изобразил на лице улыбку. Пригладив волосы и подтянув обрывки одежды, он сказал: — Это будет последний раз, когда я его вижу... То, что говорят люди или что он думает, больше не имеет значения. Мне надоело все эти игры. Я должен заставить его вспомнить меня.

Он тщательно прихорашивался, словно птичка на ветке. Пальцы Мужун Ке сжались, чтобы удержать ценность это была произвольная реакция альфы.

Его рука лежала на его талии, и когда она сжалась, то сомкнулась вокруг его тела словно капкан.

Чэнь Жун застыл, не в силах удержать презрительную улыбку на лице.

Мужун Ке поднял голову и пристально посмотрел вперед. — Что случилось? — спросил он с насмешкой в холодном голосе.

Чэнь Жун опустил глаза.

Его руки безвольно опустились. Весь вид напоминал поникший цветок.

Голос Мужун Ке стал нетерпеливым, когда он промолчал. — Почему ты ничего не говоришь?

Через некоторое время раздался тихий голос Чэнь Жуна: — Что бы вы хотели, чтобы я сказал, мой господин? — Он рассеянно и обреченно улыбнулся. — Плакать и молить о пощаде или в отчаянии прыгнуть с лошади и покончить с собой?

Мужун Ке застыл при этих словах. Неужели он перестарался с давлением? Черт. Вот только подобной реакции ему и не хватало. Неужели омега все же сломался, так внезапно и с таким... эффектом? Только мыслей о самоубийстве и не хватало! Ему была нужна лишь покорность!

Чэнь Жун медленно убрал руку со своей талии. — Милорд, вы забываетесь. Я не ваш наложник.

Он действительно забылся. Но держать руку на шелковой коже омеги было... невероятно приятно.

Ван Хуна в это время даже не было поблизости. Что он делает, будучи столь легкомысленным по отношению к мальчику? Была ли это ревность?

Когда холодный ветер пронесся мимо, Мужун Ке зарычал.

Он ничего не сказал, но положил руку на талию уже поверх одежды. Флер юноши был колюч и агрессивен. Но, тем не менее, вызывал желание у альфы, пусть не защитить, а усмирить и покорить. Разум настойчиво указывал, что стоит сдерживаться, и так... перебор психологического воздействия; демон бесился и требовал заклеить и попользовать; однако рассуждая здраво, он понимал что не ему тягаться с братцем... а ведь там еще вампиры маячат... и пусть Цилана не исключено что изолировали действительно, мальчишка правильно предполагал что могли просто отравить немного ну или опоить сноворным, чтобы тот не лез в очевидную ловушку... но вот принц... такого врага точно не надо с ним и Жань минь не справится. Он, конечно, придерживается относительно династии «невмешательства» будучи только хранителем, но вот кто нает как поведет себя если что-то случится с отпрыском.

Вампиры были весьма своеобразной расой, заводя детей не естественным способом, а магическим. Используя для этого тела обычных людей. Тонкостей этого никто толком не знал. А вампиры не считали нужным просвещать широкую аудиторию одаренных. И раз уж тот присылал своих вестовых, значит где-то тут и его «тени» крутятся, страхуют. Рассуждения немного отвлекали от столь близкого соседства с нежной плотью омеги. Тот трогательно вздрагивал от утреннего сырого ветерка.

Чэнь Жун слышал его прерывистое дыхание. Очевидно, то, что он только что сделал, также смутило его.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Жун подумал, что он никогда не ответит ему, и замечание оказалось брошенным в пустоту, Мужун Ке внезапно заговорил в умеренной манере: — Вы правы, я забылся.

Он уставился вперед и холодно приказал: —Ты никогда не должен упоминать о произошедшем.

—Да.

Две трети войска прошли с большим трудом, но очередь растянулась еще больше, и когда он повернулся, чтобы посмотреть, колонна гварейцев была длиной в пару миль, обозначенная колеблющимся светом факелов.

Внезапно среди безмолвного продвижения раздалось несколько криков.

Почти одновременно с этими криками они слышали чей-то крик:— Засада, там засада!

Мужун Ке нахмурился. Не дожидаясь, пока он отдаст приказ, четыре или пять человек в колонне начали кричать:

—Засада, там засада! — Сразу же за этим последовали гаснувшие огни брошенных или упавших факелов, громкие лязгающие звуки, ржание лошадей и крики людей – такие, какие бывают перед смертью.

Услышав эти звуки посреди предрассветных сумерек, он подумал, что на колонну напали.

Мужун Ке крепко держал свою ржущую лошадь и скомандовал: — Где мои капитаны? Немедленно выстроиться к обороне!

Как только он заговорил, его стражники громко выдохнули и развернули свои знамена. Ударили в щиты вместо гонгов, подавая определенный сигнал.

Гвардейцы, которых вел с собой Мужун Ке, двигались как один, так как они были хорошо обучены и тренированы. Капитаны ударами в щиты передали его приказ, и находившиеся поблизости люди более или менее успокоились и проявляли слаженность и выучку.

Приближался топот копыт. Вскоре к Мужун Ке подъехал капитан и передал ему: — Мой господин, их не так много. Они повалили валуны и деревья, чтобы разделить нашу колонну. Не так уж много из нас было убито или ранено. Сейчас разбирают завал.

— А как насчет врага?

— Они не оставили никаких следов после нападения.

Лицо Мужун Ке стало мрачно нахмуренным.

Пока он размышлял над новостями, ржание лошадей вокруг них практически прекратилось. Спокойствие было восстановлено.

— Генерал, что мы будем делать дальше? — спросили несколько его капитанов.

— Посмотрим, сколько времени пройдет, прежде чем мы снова сможем двигаться.

—Да.

Вскоре вернулись несколько всадников. — Нет никаких проблем с продолжением движения через четверть часа.

Мужун Ке посмотрел на горизонт, где небо едва светлело, хотя больша́я часть его была скрыта холмами и растительностью.

— Хотел притормозить меня? — он усмехнулся. — Зачем беспокоиться?

Полчаса спустя кавалькада снова тронулась в путь.

Пока они шли, Мужун Ке сказал своим разведчикам: — Идите, не забудьте внимательно смотреть.

— Да.

Среди грохота копыт к сдержанному Мужун Ке приблизился капитан. Он невольно посмотрел на Чэнь Жуна в его порванном ханьфу, сглотнул и спросил: — Милорд, чего они хотели?

Мужун Ке покачал головой и холодно ответил: — Что бы это ни было, у нас будет ответ для них.

— Да.

После получасовой прогулки по небу уже разливался слабый рассветный свет.

Перед ними появилась очередная каменистая дорога, извивающаяся меж холмов с крутыми склонами.

По обе стороны реки Янцзы не было ничего примечательного, только низкие горные вершины и заросшие кустарником и бамбуком дороги.

Мужун Ке остановился и уставился на разведчика, который опустил голову, чтобы сказать: — Мой господин, впереди всё спокойно.

На этот раз в его голосе прозвучала неуверенность. Они говорили то же самое на предыдущей подобной дороге.

Мужун Ке отвел взгляд и только сказал: — Будь начеку. Там густая трава, остерегайтесь их огненной атаки.

— Да.

Они продолжали двигаться вперед.

Пока они шли, слышался низкий голос Мужун Ке: — Как далеко мы от войск Мужун Юя?

— Еще пятьдесят миль, князь.

— Понял.

Офицер поднял голову и уставился вперед. — Преступник, должно быть, был телохранителем вашего конкурента, — внезапно сказал он.

— Телохранители высшего класса Цзинь — самые смешные. У них нет настоящих навыков, но у них много трюков в рукавах. — Если бы в засаде было так много людей, они не смогли бы спрятаться от разведчиков.

Чэнь Жун не ответил.

Помолчав некоторое время, Мужун Ке вдруг продолжил: — Даже с меньшим количеством людей на 3000 человек я все еще могу ограбить их торговые караваны и забрать товары. Если он осмелится прийти, то то же самое можно сказать и о его жизни.

— какой в этом смысл? Торговые тракты опустеют и Север первым столкнется с голодом. Полученной добычи не хватит на всю зиму. Скотоводы начнут забивать стада. Вместо того чтобы выгодно обменять мясо и шкуры на рис и другие товары, они его съедят. А чтобы восстановить поголовье понадобится не один год. Значит даже если в следующем году караваны придут, но я сомневаюсь что это случится, торговать будет нечем. Так что даже если в этом году голода не будет, он будет в следующем. И у простолюдинов будет много оружия, которое привезут солдаты.

—... ты слишком много рассуждаешь... — прошипел мужун Ке, скосив глаз на прислушавшихся капитанов.

Видя, что Чэнь Жун молчит в ответ, Мужун Ке посмотрел на него сверху вниз: —О чем ты еще думаешь?

Чэнь Жун покачал головой. — Я всего лишь сын наложницы. Я не понимаю ваших слов, ваше Высочество. — ушел он в отказ.

Как только он это сказал, Мужун Ке почувствовал себя немного пристыженным и не мог не подумать: «Да, почему я забыл, что он обычный подросток». — Однако уже высказанное рассуждение как-то не соответствовало. Но он сам оборвал мальчика. И тот опять закрылся.

Он больше не обращал внимания на Чэнь Жуна. В это время он склонил голову и подумал про себя: «Это было просто сообщение из Мойяна, и все же меня вывели из моего гнезда. Цилан или кто-то из-за его спины не только вычислил все расставленные ловушки, но и перевернул ситуацию и повел меня за нос... Ван Цилан — это действительно нечто. Если, конечно, это он».

Группа продолжала двигаться вперед.

Когда они уходили, позади них раздался трагический крик. Чэнь Жун обернулся и увидел море огня. Огонь был зажжен не в середине колонны, а ближе к ее концу. Густой дым следовал за ветром, чтобы безжалостно утопить Ху.

Все еще используешь огонь для атаки? Как предсказуемо!

Как только Чэнь Жун уставился на него широко раскрытыми глазами, Мужун Ке крикнул: — Не паниковать! Закройте рот и нос рукавами и двигайтесь медленно.

Люди сразу же приняли его приказ и пошли дальше.

Но даже в этом случае дым был настолько удушающим, что лошади не могли оставаться равнодушными, огонь и дым из нервировал. Последовали ржание, крики паники.

Когда Мужун Ке погнал свою лошадь галопом, внезапно и со склона холма повалил дым. Все подняли головы, чтобы увидеть опускающуюся на них пелену всепроникающего дыма.

Солдаты, несомненно, уже запаниковали.

Капитан поспешно подошел и передал Мужун Ке: — Это выглядит не очень хорошо, мой господин. Наши люди видели клубящийся дым в нескольких милях отсюда и большие войска, направляющиеся к нам. — Пауза. — У них около тысячи человек.

Мужун Ке рывкнул, нахмурившись: — Чье это знамя?

— На одной стороне написано "Ши", на другой - "Сюань".

Что?

На этот раз Мужун Ке был явно встревожен. Он остановил лошадь и произнес: — Ши Сюань?

Ши Сюань был одним из союзников под общим началом Ши Ху. Родственных претендентов на княжеский трон. Не прямой линии, а так же Ши. С ним стоило вести себя осторожно. А в таком дыму как бы кто не спровоцировал атаку.

В последние годы Дом Мужун племени сяньбэй воевал за территорию с другими Домами княжества Ши. Если бы Ши Сюань мог убить Мужун Ке и разграбить его имущество, можно было бы сказать, имя Ши Сюаня было бы написано на камне. То есть он стал бы князем. Так что ему только был нужен повод.

Мужун Ке поджал губы.

Его капитаны тоже обменивались взглядами.

—Князь, нас обманули!

Они рассуждали по-своему. Мало кто знал подробности планов братьев Ши.

«Если тот, кто пришел, был Ши Сюань, то было ясно, что Ван Хун сообщил новости Жань Миню. Ши Сюань, который случайно оказался с Жань Минем, шел вместе с ним. Камень, предназначенный для поражения двух птиц, один из которых не только уничтожит Мужун Ке, но и разграбит товары ямэньши МоЯна... Да, должно быть, так оно и есть. Поскольку Ван Хун мог сообщить ему важную новость о караване мэра, он тоже мог передать ее другим людям.

К этому моменту истории Мужун Ке и Ван Хун для всех были смертельными врагами. До тех пор, пока он мог уничтожить причину своей беды, какое значение имело пожертвовать мальчишкой, женщиной или продать своего соотечественника?»

Чем больше капитаны думали, тем больше нервничали.

Мужун Ке нахмурился. Очень вероятно, что его с Ши Сюанем нацелили на один объект – обоз будущего ямэньши МоЯна. При этом они могут не опознать друг друга в густом дыму. И кто-нибудь из ловкачей спровоцирует атаку. Однако не исключено что Ши Сюань просто оправдывает свою атаку провокацией. А на деле воспользуется моментом.

Его капитаны смотрели на него, но он не мог с уверенностью сказать, что именно произойдет... Но лучше быть готовыми к бою чем получить внезапный удар.

Сожалеть сейчас было бессмысленно. — Соберите наши войска и приготовьтесь к битве.

Он выехал вперед и схватил Чэнь Жуна за руку, сбросив его с лошади. Хотя он был быстр, его движения были мягкими.

Как только Чэнь Жун приземлился, генерал приказал: — Пусть кто-нибудь присмотрит за ним.

—Да.

Это приказ был ошибкой. Каждый в такой ситуации подумал на другого.

Сердце Чэнь Жуна дрогнуло, когда он увидел, как несколько пар глаз злобно уставились на него. Он сейчас был тут обузой, мешающей боевым действиям. Он побежал обратно к своей лошади, вскочил на нее и погнался за Мужун Ке.

Его действия были ловкими и решительными, застав людей вокруг него врасплох. Они не

пришли в себя, пока он не догнал Мужун Ке.

В этот момент огонь распространялся все сильнее и сильнее, и в густом дыму лошадиное ржание становилось все более беспокойным.

Сидя верхом на лошади, Чэнь Жун снял верхнюю одежду и, следовательно, ошеломил всех, кто увидел его полуобнаженное тело.

Однако в мгновение ока он завязал ткань вокруг шеи и талии, так что его кожа больше не была видна. И длинный подол больше не путался под ногами, к тому же лицо получило защиту от дыма.

Его действия вновь были быстрыми и решительными, и он сделал все в мгновение ока. Закончив, он посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что на него смотрит все меньше и меньше людей, а затем поехал в сторону поднимающегося дыма.

Были люди, которые видели, как Чэнь Жун ехал в противоположном направлении. Некоторые собирались закричать, но замедлили шаг, увидев, что он следует за несколькими капитанами, которые пришли отдать приказы. Казалось что юноша ехал одновременно в несколько сторон. К тому же клубы дыма не давали никакой уверенности. Он морщился, поддерживая иллюзию и уходя все дальше в густые клубы, и при этом для случайных встречных не выглядел так, будто пытался убежать.

Они переключили свое внимание на другие проблемы, надеясь друг на друга погскольку видели что всадник вроде следовал за другим офицером...

Когда они снова посмотрели через несколько мгновений, Чэнь Жуна уже не было видно.

Пока они гадали, где он, Чэнь Жун въехал в самый густой дым.

Как только он вошел в густой дым, он спрыгнул в кусты. И тут же накинул на себя скрыт теневого шага.

К тому времени, когда он был на полпути, пехотинец закричал: —Этот мальчик хочет сбежать!

—Этот мальчик убегает! — закричали они все вместе. Показывая в разные стороны.

Их луки и алебарды были нацелены на Чэнь Жунов. Как только все луки были подняты и натянуты, все взгляды обратились к Мужун Ке.

Они ждали его указаний. Его красота соблазнила бы даже богов; естественно, их принц очень любил этого мальчика. Они не посмеют причинить ему боль без его разрешения.

Пока они колебались, Чэнь Жун ухватился за бамбуковый стебель и начал пробираться к вершине холма.

Наконец капитан закричал: —Идиоты, прострелите его конечности!

Как только он отдал приказ, в иллюзии Чэнь Жунов молниеносно полетели стрелы, и те из них, которые попадали, развеивали думные силуэты. Подобное вызвал замешательство и более активную стрельбу.

Но ему это было уже все равно. Он позволил им стрелять в свое удовольствие.

В это время оглянулся Мужун Ке, не поняв, что за оживление в колонне.

Он смотрел как исчезают иллюзии и покачал головой, мысли крутились в его голове, когда он кричал: — Нас обманул Ван Хун! Тот, кто пришел, не Ши Сюань!

Никто здесь не знал Ван Хуна лучше, чем Чэнь Жун. Он определенно был достаточно умен, чтобы понять, что он пленник в руках Мужун Ке, но меньше, чем животное, окажись в руках Ши Сюаня. Если он мог бежать так решительно, то человек, который пришел, не был Ши Сюанем.

По какой-то причине Мужун Ке верил, что Чэнь Жун не только умен, но и хорошо осведомлен. Просто глядя на то, как он завязывал свою одежду, чтобы она не мешала ему, можно было понять, что это был решительный и кое что умеющий мальчик, который действовал по плану... К тому же он явно копил силы, чтобы создать все эти обманки и скрыться самому. Если бы не пришел Ван Хун, он бы никогда не убежал, рискуя жизнью. Его глаза шарили по вершине холма где наконец мелькнула маленькая фигура.

В этот момент капитан поднял свой лук и поспешно сказал: — Генерал, этот мальчишка собирается бежать! — Он стиснул зубы и заорал: —Почему бы нам просто не пристрелить его?

Взгляд метнулся к Мужун Ке.

Мужун Ке колебался. Ему нужно было только кивнуть головой, и красная фигура, которая уходила все дальше и дальше, была бы застрелена, стрела пронзила бы его сердце, пока он не скрылся с холма.

Ему нужно было только кивнуть головой.

Муронг Ке продолжал смотреть, не делая ни единого движения. Как только его капитаны потеряли терпение, он сказал: — Отпустите его.

Он не сомневался что за ним наблюдают и его приказ о том что распорядился убить мальчика сразу станет известен всем заинтересованным. А на холме не факт, что тоже не иллюзия.

—Мы просим прощения?

Недоверчивые глаза уставились на Мужун Ке.

Он смотрел, как красная фигура взбежала на холм и скрылась в лесу... Он отвел взгляд и тихо сказал: — Он просто мальчик. Неважно, будет он жить или умрет.

Он говорил, но его капитаны были недовольны, и один из них воскликнул: —Если это не имеет значения, тогда почему вы захватили его?

—У нас есть три тысячи человек, чье выживание неизвестно из-за него, — сказал другой. После паузы мужчина добавил: —Милорд, пожалуйста, позвольте мне захватить его. — Как далеко он сможет убежать будучи подростком? Если они хотели поймать его живым, у них еще было время сделать это.

Мужун Ке, казалось, все еще был в шоке. Когда он собирался отдать команду, голос советника спокойно произнес: — Почему мы должны сердиться? Ситуация уже складывается не в нашу пользу. Разве Ван Хун не был вовлечен только ради этой мальчика? Освобождение его также предотвратит обострение ситуации.

— Почему не в нашу пользу? Наши руки развязаны. Оплату за ее свободу - информацию об обозе мы получили. Эти войска его союзника, притворившиеся Ши Сюанем лишь охраняют его отход. Конечно, имея его в руках мы могли бы торговаться с императором, но думаю что и так кто хотел, увидел нашу добрую волю.

—Да, — ответили сразу несколько голосов.

Чэнь Жун тем сделал несколько прыжков и скрытно поднялся в гору. Он был ощутимо истощен, и едва хватило сил на последнюю иллюзию, уходящую в сторону от его направления.

Он бежал и бежал по клубящемуся дыму. Как только он доберется до леса, который был менее чем в 200 шагах, он доберется до следующего холма. Который его окончательно скроет. Однако у подножия холма летела пыль, и кто-то, по-видимому, уже был там.

За ним гнались чьи-то шаги. Тем временем он услышала, как кто-то крикнул: —Поймайте его!

Чэнь Жун повернул голову, и увидел дюжину фигур, пересекающих холм по направлению к нему. Это не были люди Мужун Ке. Значит, кто-то еще включился в охоту. Они спустились с другого холма и находились примерно в ста шагах от него.

Несмотря на то, что до него было всего сто шагов, он уже был истощен, и его одежда не располагала к бегу. Самое главное, как только они пересекли холм, они подняли свои луки и алебарды на него.

Чэнь Жун стиснул зубы.

В этот момент кто-то крикнул позади него: — Стой! Мы будем стрелять, если вы не остановитесь!

Его голос был всего в семидесяти или восьмидесяти шагах от него.

Лицо Чэнь Жуна горело. Он опустил голову и отчаянно побежал, как будто не слышал этого предупреждения.

— Приготовиться, прицелиться, огонь! — приказал мужчина.

Смертоносный ветер был осязаем для Чэнь Жуна. «Щит!»

Пока он бежал, а в него летел дождь стрел, из леса донесся грохот копыт. — Он здесь, она здесь! — раздалось несколько голосов. — Именем Императора! Опустить оружие! — властно прогремело над его головой.

В их криках была радость и ощущение силы.

Чэнь Жун тоже был взволнован, услышав их. Он поднял глаза как раз в тот момент, когда ветер зашипел у него за спиной. Он вздрогнул и упал на землю. Позади что-то грохнуло, и донеслись вопли тех, кого настиг магический огненный удар.

Как только он упал на землю, несколько длинных стрел-убийц просвистели над его головой.

Он поднялся с земли и, пошатываясь, продолжал идти вперед.

— Отступаем, — рявкнул некто, увидев приближающиеся войска Янь. И уходящего невредимого мальчика.

Они были в пределах досягаемости удара стрелы. Таким образом, после того, как человек отдал свой приказ, они могли только взяться за оружие и медленно отступить.

В этот момент генерал Сунь Янь уставился на клубящийся дым под холмом и сказал: — Иди, доложи Принцу. Войско Ши Сюань проявило непокорность слову Императора. Мы уничтожим бунтовщиков магией.

— Да.

Две группы продолжали свое противостояние, одна медленно отступала, в то время как другая медленно приближалась. Отступающая сторона уходила в долину реки.

Мужун Ке смотрел на происходящее с вершины первого холма. Не выступая дальше. Группа из пяти или шести преданных ему офицеров уже стояла на холме.

Тот, что обвинял Мужун Ке в неудаче, лишь склонил голову. Которая тут же упала на землю. Предатели были Мужун Ке не нужны. Кроме него было некому сообщить о ситуации Ши Сюаню. Войско под знаменем Сунь Янь добивало безжалостным магическим огнем группу Ши Сюаня. Чувствовалась выучка Жань Миня.

Мужун Ке даже залюбовался. С этим юным князем он пересекался в Ло Яне, пару раз во время битв... очень одаренный юноша.

Пока советники Мужун Ке шептались друг с другом, Чэнь Жун с трудом поднялся на ноги. Как только он нашел опору, первое, что он сделал, это убрал волосы с глаз.

Он быстро посмотрел вниз и увидел, что он был примерно в дюжине футов от подножия холма, где проходила узкая извилистая дорога. Вершина изгиба находилась прямо под холмом. Именно по ней двигалась колонна мужун Ке.

Вдалеке в небо поднимались дым и пыль, словно возвещающая о прибытии большой армии и грохот, возвещающий о стычке, где использовалась магия.

В этот момент небо на востоке озарилось, когда из-за горизонта поднялось солнце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36278>